

В целом следует отметить, что детальный анализ топонимического материала, содержащийся в трудоемкой работе А. И. Туркина, дает достоверное и всестороннее представление о топонимах

Коми АССР. Отдельные замечания рецензента не умаляют научной ценности исследования.

И. В. ТАРАКАНОВ (Ижевск)

<https://doi.org/10.3176/lu.1990.2.19>

МЕЖДУНАРОДНЫЙ СИМПОЗИУМ ПО УРАЛЬСКОЙ ФОНОЛОГИИ

С 4 по 8 сентября 1989 года в Гамбурге в четвертый раз проходил симпозиум «Уральская фонология». Первый такой симпозиум состоялся в 1974 году в Берлине (ГДР), второй — в 1979 году в Матрафюрде (Венгрия) и третий — в 1984 году в Айзенштадте (Австрия).

Мероприятие проводилось под общим названием «Уральская фонология», как и предыдущие, но в качестве подтемы была объявлена морфофонология. Практически несколько расширилась и первая часть названия общей темы — в некоторых докладах рассматривались и более далекие языки (вскользь до языка айну). Из 60 запланированных докладов прозвучали две трети. Наряду с новым тематическим акцентом, быстро меняющееся время внесло свои коррективы и в состав участников симпозиума. Если четыре года назад из шести пожелавших участвовать в его работе граждан СССР прибыл в Айзенштадт лишь один, то на этот раз из 26 в Гамбург приехало более половины. Второй по численности оказалась делегация Венгрии. Всего было представлено 10 стран; кроме упомянутых крупных делегаций в работе симпозиума участвовали представители Австрии, ГДР, Голландии, Великобритании, Польши, Швеции, Финляндии и, разумеется, принимающей страны — ФРГ. Такое солидное представительство стран Восточной Европы стало возможным, естественно, лишь благодаря гостеприимству и миссионерскому духу учредителей симпозиума. Организаторами его были «Societas Uralo-Altaica» и кафедра финно-угорских языков Гамбургского университета во главе с вдохновителем мероприятия профессором Вольфгангом Фезенкером.

Подготовка симпозиума отличалась основательностью. Всем участникам предварительно были разосланы сборники с тезисами, вернее с расширенными тези-

сами (до 5 страниц). Для доклада каждому выступавшему предоставлялось 15 минут. Преимущество при этом состояло в том, что присутствующие ознакомились с тезисами заранее, а потому 15 минут, предоставленные докладчику, можно было использовать для коротких комментариев, дополнений, пояснений, исправлений или даже для зачитывания отпечатанных тезисов — по своему усмотрению. С тезисами желающие могут ознакомиться, они опубликованы: *Viertes Internationales Symposion «Uralische Phonetologie»*. — 4.—8. September 1989 in Hamburg. Thesen zu den Vorträgen und Referaten. Herausgegeben von Wolfgang Veenker, Hamburg 1989 (Mitteilungen der Societas Uralo-Altaica, Heft 8). Поскольку книга содержит краткое изложение всех прочитанных (и не прозвучавших) докладов, их пересказ здесь смысла не имеет. Тем более, что в ближайшее время должен выйти из печати и сборник, в котором будут выборочно напечатаны статьи на темы прочитанных в Гамбурге докладов.

Здесь представляется целесообразным лишь высказаться по поводу порядка работы симпозиума.

В связи с обширностью рассматриваемых тем и множеством языков, а также для предотвращения распыленности заседания симпозиума группировались по языкам (и языковым семьям) и отчасти по темам. На первом заседании после торжественной части Антти Иивонен прочел доклад общезыковедческого направления об артикуляционно и психоакустически возможном количестве гласных фонем. Дальнейшие заседания первого дня были посвящены исторической фонологии уральских языков — «О носовых финно-угорских и самодийских языков» Д. Абондоло и «Проблемы фонотактики протоуральского и протофинно-угорского язы-

ков» (по данным уральского этимологического словаря под редакцией К. Реден) М. Бакро-Надь, а также пермским языкам. На утренних заседаниях второго рабочего дня рассматривались вопросы морфонологии венгерского языка, после обеда обсуждались волжские языки. Первая половина третьего дня ушла на выяснение основополагающих фактов фонологии и морфонологии. На последовавшем заседании в центре внимания оказались самодийские языки. Вечер оживила экскурсия в Лüneбург. Утром четвертого дня обсуждались обско-угорские языки, а вечернее заседание предполагалось посвятить палео(сибирским), тюркским и иным языкам, но поскольку большинство потенциальных докладчиков (из СССР) не прибыло, доклады вошли в программу одного заседания. На заключительных за-

седаниях рассматривались проблемы прибалтийско-финских языков.

На торжественном закрытии симпозиума встал вопрос о перспективах его развития. К. Реден выразил мнение, что следующий симпозиум может быть сосредоточен на более узких проблемах морфонологии. Возражением ему прозвучало опасение, что подобное изменение тематики нарушит традиции симпозиума. Не было единодушия и при обсуждении кандидатуры устроителя следующего симпозиума. В конце концов достаточно обоснованным признано предложение В. Фенкера о посвящении следующего симпозиума выдающемуся исследователю финно-угорской фонологии профессору Паулю Аристэ, а потому и о доверии провести его ученым Эстонии. Окончательно еще не решено, состоится симпозиум в Таллинне или Тарту.

КРИСТИЙНА РОСС (Таллинн)

EINE PHILOLOGISCHE BIBELKONFERENZ

Vor 250 Jahren, Anno 1739, wurde in Tallinn die erste vollständige Bibelausgabe in estnischer Sprache gedruckt. Von den Versammlungen und Konferenzen anlässlich des Bibeljubiläums trug die Versammlung in Tartu am meisten einen linguistischen Charakter. In der Geschichte der Bibelübersetzung spiegelt sich sowohl der einstige Gegensatz der reval- und dörptestnischen Schriftsprache als auch das Problem, ob die Bibelsprache heute ihre Altertümlichkeit bewahren oder austilgen soll, wider. Auch ist nicht zu vergessen, daß die erste estnische Bibelkonferenz, im Jahre 1686 nach Liepa (Lindenhof in Lettland) zusammengerufen, eine wegweisende Rolle spielte, da dort der erste ernste Kampf zwischen dem alten Kirchen-Basic-Estonian und den Verfechtern eines volkstümlicheren Wortlauts samt einfacherer Rechtschreibung ausgetragen wurde.

Am 11. Oktober 1989 wurde im Saale des gelehrten Rates der Universität Tartu die Versammlung mit der Rede Peeter Karmas, Pastors zu Torma, zum Thema «Die Bedeutung der Bibel für die christliche Kirche» eröffnet. Der Redner zitierte

mehrere Briefe an Harald Põld, eine der Hauptfiguren der estnischen Bibelübersetzung in den dreißiger Jahren. In den Briefen spiegeln sich Ansichten der damaligen hervorragenden Sprachler auf die Gestaltung der Nationalschriftsprache wider. Aus einem Brief Uku Mäsings geht hervor, daß der Namensschreibung in der estnischen Doré-Bibel (1938—40) nicht nur Erwägungen der Herausgeber, sondern auch eine Stellungnahme der Akademischen Theologischen Gesellschaft zugrundelag. (Diese Namensschreibung ist eine auf tiefen philologischen Kenntnissen Mäsings beruhende ausgewogene Synthese aus den hebräisch-griechischen Originalen, der herkömmlichen Schreibweise und der modernen estnischen Orthographie.)

Huno Rätsep, ordentlicher Professor der estnischen Sprache an der Universität Tartu («Charakteristik des Wortschatzes der ersten Bibelausgabe»), hat sich einen gründlichen Einblick in die estnische Bibellexik geschaffen. Er ist überzeugt, daß die Analyse von derart umfang- und einflußreichen Texten zweistufig sein muß; 1. die immanente Betrachtung des Textes,